

Эта коробочка имела небольшой размер и выглядела очень потрепанной, как будто её много раз роняли и пинали ногами, с помятыми углами, с кое-где облупившейся краской, не известно, на какой свалке её вообще подобрали.

Тем не менее, именно эта маленькая потертая коробочка вызвала в глубине её сердца чувство чего-то знакомого.

Гу Цзяо в изумлении открыла коробочку, но, когда она увидела пузыречки и баночки внутри, в голове у неё загудело.

Это происходит на самом деле?

Ведь это её аптечка!

Почему она здесь?

«Я что сплю?»

Гу Цзяо ущипнула себя: Больно! Значит это не сон!

Значит коробочка передо мной настоящая, и все лекарства в ней тоже настоящие!

Потом Гу Цзяо припомнила, что эта небольшая аптечка была рядом с ней, когда её самолет разбился. Не это ли стало причиной, почему коробочка оказалась здесь?

Вы спросите... почему же она выглядит такой убогой? Куда делась её блестящая новизна?

Раньше, когда эта небольшая аптечка ещё сияла, Гу Цзяо считала её уродливой, потом, когда у неё побились углы, местами слезла краска, она считала её ещё более уродливой.

Однако, сейчас, не в силах сдержать чувство чего-то близкого и родного, которое рвалось из глубин её сердца, Гу Цзяо осторожно и трепетно обняла свою аптечку и ласково проговорила: «Эта сестра больше не думает, что ты уродливая и некрасивая. Эта сестра больше никогда не обидит тебя, эта сестра будет беречь тебя, как зеницу ока!»

Гу Цзяо тщательно осмотрела коробочку с лекарствами со всех сторон, к счастью, обнаружив, что повреждения имелись только на внешней поверхности, и содержимое внутри аптечки не пострадало.

Девушка вынула из неё несколько бинтов и бутылку йодоформа, чтобы обработать рану, ещё она вынула антибактериальную мазь, чтобы нанести на рану после антисептической

обработки, а две таблетки противовоспалительного препарата она приняла сразу. В процессе обработки раны Гу Цзяо поняла, что в наложении повязки не было необходимости, так как рана была неглубокая.

Покончив с этим делом, она почувствовала урчание у себя в животе, убрав аптечку в шкаф, она собиралась отправиться на кухню, чтобы найти чего-нибудь, что можно съесть. Но перед этим ей нужно обязательно переодеться в чистую и сухую одежду.

Гу Цзяо поколебалась немного, прежде чем пройти через холл и постучать в дверь Сяо Люланя.

«Что тебе надо?» - из комнаты раздался холодный голос её мужа.

Гу Цзяо ответила: «Я хочу попросить тебя одолжить мне одежду. Мои платья в шкафу не постираны, и мне не во что переодеться».

За дверью долго не отвечали. Когда Гу Цзяо уже подумала, что не видать ей сегодня сухой одежды, как дверь открылась, и Сяо Люлань протянул ей свой халат.

Ткань халата была сильно изношенной, цвет его потускнел и стал блёклым, однако он был чистым, а главное сухим.

Если бы это случилось в её прошлой жизни, она бы никогда не надела мужскую одежду. Но сейчас... обстоятельства сильнее человека, если не хочешь носить это, тогда может быть хочешь носить ту грязную одежду из шкафа?

Передевшись, Гу Цзяо выстирала свою грязную одежду и прошествовала на кухню.

Кухня выглядела довольно опрятно, видимо Сяо Люлань занимался поддержанием здесь чистоты и порядка.

Банка для риса была пуста, но, насколько она помнила её муж говорил что-то о кукурузной муке. Порывшись на кухне, она отыскала банку, в которой хранилась кукурузная мука. Мало того, во время поисков в одном из шкафов она обнаружила также два яйца и пучок душистого зеленого лука.

Смешав ингредиенты, Гу Цзяо приготовила две порции омлета из кукурузной муки, посыпав их сверху нарезанным душистым зеленым луком. А так как у неё оставалось ещё немного болтушки из кукурузной муки, она, чтобы добру не пропадать, решила к тому же приготовить небольшую кастрюлю супа с кукурузными клецками.

Гу Цзяо, разложив еду по тарелкам, принесла их в главный зал.

Дверь в комнату Сяо Люланя была приоткрыта.

Из воспоминаний прежней Гу Цзяо, она знала, что эти двое всегда ели отдельно друг от друга. Обычно Сяо Люлань готовил еду и оставлял миску для первоначальной владельцы тела, но последняя почти всегда отпраплялась поест в дом семьи Гу.

Гу Цзяо остановилась перед дверью Сяо Люланя и постучалась.

«Что тебе надо?» - и снова из комнаты раздался холодный голос её мужа.

Гу Цзяо ответила: «Я приготовила ужин, не хочешь поест вместе?»

Гу Цзяо очень редко готовила, но даже если она это делала, то не готовила на долю своего мужа. Поэтому и сейчас он привычно дожидался, когда Гу Цзяо выйдет из дома, чтобы пойти и приготовить еду.

Сяо Люлань с подозрением посмотрел на приоткрытую дверь.

«Если ты не хочешь есть, тогда сначала поем я». Гу Цзяо изначально хотела подождать его, но была так голодна, так голодна, что, казалось, будто бы её живот уже прирос к спине, и она скоро потеряет сознание от голода.

Она должна как можно скорее восполнить свои силы.

Как только Гу Цзяо села, ещё не успев взять палочки для еды, как дверь комнаты её мужа со скрипом открылась.

Из комнаты вышел Сяо Люлань.

Однако вышел он вовсе не для того, чтобы поест.

Просто, когда его взгляд случайно упал на Гу Цзяо, он внезапно замер.

Халат, который он отдал ей, самому ему был уже мал, но он всё равно оказался слишком велик для её худощавого тела. Всё выглядело так, как будто халат висел на вешалке.

Скорее всего для удобства работы она убрала волосы назад и подобрала рукава, обнажив при этом белую и нежную шею и тонкие запястья.

Прежняя властная и безумная аура вокруг неё, казалось, исчезла, она просто тихо сидела, с серьезным видом поглощая еду из своей миски.

Сейчас она казалась ему совершенно другим человеком.

Взгляд Сяо Люланя немного задержался на ней, но, в конце концов, он равнодушно отвёл глаза.

В этот момент Гу Цзяо заметила его и по-доброму окликнула его: «Давай, садись и поешь».

Напротив Гу Цзяо стояла ещё одна миска и палочки для еды. Стало ясно, что она не просто так дважды звала его поесть, она действительно приготовила еду и для Сяо Люланя.

Но Сяо Люлань не двинулся с места.

Гу Цзяо понимала, что его беспокоит. Прежняя владелица тела и он были в плохих отношениях, поэтому он, видимо, считал очень подозрительным, что она вдруг неожиданно приготовила для него еду. Но Гу Цзяо не могла объяснить ему, что теперь она стала другим человеком.

Поразмыслив об этом, она нашла способ, как его убедить: «Дома не так много дров. Если ты не поешь сейчас, то придётся тратить дрова, чтобы позже разогреть еду».

Неизвестно, убедила ли эта речь Сяо Люланя или нет, однако, он, наконец, сел напротив неё.

Когда прежняя владелица тела впервые увидела Сяо Люланя, он сразил её наповал своей красотой, иначе она не подобрала бы его. В глазах посторонних, неприязнь, которую она испытывала к своему мужу, объяснялась его хромотой, но, по мнению Гу Цзяо, это было не так.

Прежняя владелица этого тела была глупа, но настоящая Гу Цзяо отнюдь не глупа. Существовали некоторые вещи, которые прежняя владелица не могла понять полностью, но, когда Гу Цзяо разобралась в этих новых для неё воспоминаниях, она всё поняла.

Сяо Люлань намеренно разозлил первоначальную владельцу тела.

Таким образом, он не хотел завершить с ней свой брак, и он также не хотел, чтобы она приближалась к нему.

Фактически, у неё сейчас было такое же намерение, как и у него.

Несмотря на то, что казалось будто бы она словесно заигрывает с ним, если бы Сяо Люлань сейчас предложил ей завершить их брак, она боялась, что не сможет этого сделать.

Гу Цзяо быстро доела, встала из-за стола и отнесла свою миску и палочки для еды на кухню,

вскоре она появилась оттуда с корзиной на спине.

Сяо Люлань не стал спрашивать её, что она собирается делать, и прежняя Гу Цзяо также ничего бы ему не сказала, так было негласно заведено между ними.

Но, когда Гу Цзяо подошла к двери, она внезапно обернулась и произнесла: «Я не лгала тебе сейчас. У нас действительно заканчиваются дрова. Пока не стемнело, я схожу на задний склон горы, чтобы нарубить немного дров. Позже может пойти дождь, если я не успею вернуться, не забудь снять постиранную одежду».

Сяо Люлань бросил на неё удивлённый взгляд.

В прошлом Гу Цзяо не замечала перемены погоды, и никогда прежде не говорила, куда собирается идти.

После того, как Гу Цзяо ушла, в доме остался только Сяо Люлань, а также еда на столе перед ним, которую он не знал есть ли ему её или нет.

Семья их была бедной, и как бы сильно он не любил Гу Цзяо, дело было вовсе не в еде, которую она приготовила.

Нахмурившись, он взял палочки для еды и подхватил ими кусочек омлета с измельченным зеленым луком.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1680484>